

УДК 61(092)

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/15>

Е. В. Шуляк

**ВОЙНА И МИЛОСЕРДИЕ:
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Н.И. ПИРОГОВА В ГОДЫ
КРЫМСКОЙ (1853–1856)
И РУССКО-ТУРЕЦКОЙ (1877–1878) ВОЙН**

Е. V. Shulyak

**WAR AND MERCY: PROFESSIONAL
ACTIVITY OF N.I. PIROGOV IN DAYS OF
CRIMEAN (1853–1856) AND THE RUSSIAN-
TURKISH (1877–1878) WARS**

Аннотация. Целью публикации является исследование отдельных аспектов истории Крымской (1853–1856) и Русско-турецкой войн (1877–1878) и, в частности, деятельности известного врача Н.И. Пирогова (1810–1881) по оказанию медицинской помощи раненым и больным русским воинам в период героической обороны Севастополя и в процессе лечения Великого князя Николая Николаевича Романова (Старшего) в годы Русско-турецкой войны (1877–1878). При этом автор использовал ретроспективный, нарративный и биографический методы. Тема публикации является весьма актуальной в связи с тем, что история военных конфликтов второй половины XIX в. на сегодняшний день не получила детальной разработки в отечественной исторической науке. Основой исследования послужили источники личного происхождения (опубликованные письма Н.И. Пирогова «Севастопольские письма и воспоминания» и письма А.Л. Обермиллеру), центральная периодическая печать (еженедельный иллюстрированный журнал «Всемирная иллюстрация»), труды Н.И. Пирогова, а также публикации врачей и ученых Д.А. Балалыкина, М.Н. Козовенко, С.И. Трихиной и других авторов. Использование эпистолярного наследия Николая Ивановича Пирогова в качестве важнейшего источника исследования позволило взглянуть на события Крымской и Русско-турецкой войн с позиции их современника. Публикация представляет интерес для историков, а также для врачей и студентов медицинских образовательных учреждений.

Ключевые слова: Н.И. Пирогов; А.Л. Обермиллер; Великий князь Николай Николаевич Романов (Старший); Крымская война; Русско-турецкая война; раненые.

Сведения об авторе: Шуляк Екатерина Викторовна, ORCID: 0000-0002-4779-3701, канд. ист. наук, Ханты-Мансийская государственная медицинская академия, г. Ханты-Мансийск, Россия, shuljak65@mail.ru

Abstract. The purpose of this publication is the research of separate aspects of the history of the Crimean War (1853–1856) and Russian-Turkish War (1877–1878) and, in particular, the activities of the famous doctor N.I. Pirogov (1810–1881) concerning his care for the wounded and sick Russian soldiers during the heroic defense of Sevastopol and during the course of his treatment of the Grand Duke Nikolay Nikolaevich Romanov (Sr.) in the years of the Russian-Turkish War (1877–1878). The author used retrospective, narrative and biographic methods. The subject of this publication is very relevant because the history of the military conflicts of the second half of the 19th century have not received detailed development in domestic historical science today. Nikolay Ivanovich Pirogov trained many famous doctors for medical work, one of whom was Alexander Leontyevich Obermiller. The famous scientist-surgeon N.I. Pirogov and his pupil, A.L. Obermiller, the graduate of the Imperial medical-surgical academy, worked together at first in a military and overland hospital, and then were participants in the heroic defense of Sevastopol, helping wounded and sick soldiers in the years of the Crimean War (1853–1856). They combined medical treatment with organizational work directed to improve the system of medical care during wartime, promoting the innovative methods offered by N.I. Pirogov. Sources of personal origin (N.I. Pirogov's published letters: «The Sevastopol letters and memoirs», letters to A.L. Obermiller), the central periodicals including weekly illustrations in the Vsemirnaya Ilyustration magazine, publications of the N.I. Pirogov, and also publications of the doctors and scientists D.A. Balalykin, M.N. Kozovenko and S.I. Trikhina and other authors formed the basis of this research. Use of the epistolary heritage of Nikolay Ivanovich Pirogov as the most important source of this research allowed this writer to look at events of the Crimean War and Russian-Turkish War from a position of their contemporaries. The publication is of interest to historians and also to doctors and students of medical educational institutions.

Keywords: N.I. Pirogov; A.L. Obermiller; Grand duke Nikolay Nikolaevich Romanov (Sr.); Crimean war; Russian-Turkish war; wounded.

About the author: Shulyak Ekaterina Viktorovna, ORCID: 0000-0002-4779-3701, Ph.D., Khanty-Mansi State Medical Academy, Khanty-Mansiysk, Russia, shuljak65@mail.ru

Начиная с периода Древней Руси, национальный менталитет России формировался, ориентируясь на ценности, являющиеся традиционными для исповедников христианской религии. Это в полной мере является справедливым и в отношении здоровья и медицины, многие представители которой считали необходимым сочетать в лечебной и профилактической деятельности профессиональные знания и умения с такими нравственными качествами, как милосердие и любовь к ближнему. Ярким примером этого может служить жизнь и деятельность известного ученого-хирурга Н.И. Пирогова, инициатора организации Крестовоздвиженской общины сестер милосердия [4, с. 43], педагога и общественного деятеля, положившего начало организованной медицинской помощи женщинам раненым и больным воинам на театре боевых действий, а также его ученика А.Л. Обермиллера. Патриотизм Н.И. Пирогова носил национальный характер, он не позиционировал свою любовь к Отчизне. Лишь в тяжелые дни Севастопольской осады в одном из писем своей супруге он признался, что он любит Россию и ее честь, а не чины [16, с. 722–723]. Николай Иванович Пирогов подготовил к лечебной работе немало известных врачей. Одним из них являлся Александр Леонтьевич Обермиллер. В 1853 г. он успешно закончил Императорскую медико-хирургическую академию в звании лекаря, а затем был назначен младшим ординатором во второй военно-сухопутный госпиталь, где начал работать в хирургической клинике под заведованием Н.И. Пирогова. После года совместной работы они отправились на театр боевых действий Крымской войны, следуя долгу врача, христианина и гражданина России, где принимали участие в обороне Севастополя [8]. Н.И. Пирогов, уже имевший опыт военно-полевой хирургии, считал своим долгом быть в рядах его защитников. Великая княгиня Елена Павловна помогла ему преодолеть преграды бумажной волокиты и предложила привлечь к оказанию медицинской помощи воинам женщин, самому подобрать соответствующий контингент и взять на себя руководство. Следует отметить, что это было смелой инновацией. Хотя и в Европе, и в России женщины привлекались для ухода за больными, но на поле брани и в военных лазаретах этим занимались только мужчины. Великая княгиня обратилась с призывом к женщинам России, на который откликнулись женщины-добровольцы, принадлежащие к различным социальным группам. Они и вошли в состав Крестовоздвиженской общины сестер попечения о раненых и больных. Н.И. Пирогов поддержал эту инициативу, понимая, что под контролем сестер милосердия можно гораздо эффективнее бороться с различными нарушениями медицинских чиновников, чем различные официальные комиссии. Уже в октябре 1854 г. Н.И. Пирогов отправился в Крым, где ему предстояло трудиться над совершенствованием организации медицинской помощи русским воинам и курировать деятельность сестер милосердия. Условия любой войны требуют скорейшего восстановления в ряды воюющих раненых и больных воинов, что является важнейшей задачей врачей. Прибыв в Севастополь, он занялся сортировкой раненых, общее количество которых составляло почти 1 500 человек [7, с. 52–56].

В Крыму Николай Иванович Пирогов и Александр Леонтьевич Обермиллер вместе с сестрами милосердия оказывали медицинскую помощь воинам русской армии. В ходе боевых действий Н.И. Пирогов выполнял свой профессиональный и гражданский долг, трудился, не щадя сил, о чем писал своей супруге по приезде в Севастополь. С 8 часов утра до 6 часов вечера он занимался оказанием медицинской помощи в госпиталях, где осуществлялся уход более чем за четырьмя тысячами раненых. Вечером возвращался «весь в крови, в поту и в нечистоте». Николаю Ивановичу Пирогову ежедневно приходилось трудиться в экстремальных условиях, однако оказывать помощь воинам ему помогали не только штатные медицинские работники, но и сестры милосердия. В большинстве своем больные и ра-

ненные воины располагались на нарах и лишь немногие – на кроватях. Из-за недостатка беля и соломы они лежали по 4–5 дней на матрацах, пропитанных гноем и кровью. Перевязка начиналась обычно в 10-м часу и продолжалась несколько часов. Затем помощь оказывалась тем раненым, которым были необходимы операции. При этом количество операций в день достигало 10–12, и они продолжались до самого вечера. На перевязках ежедневно трудились знаменитая Дарья, дочь одного из местных чиновников, девочка лет 17, и одна из солдатских жен. Лишь поздним вечером Н.И. Пирогов позволял себе отдохнуть [13, с. 76–78].

Сестры милосердия прибывали в Крым в разное время отдельными группами. Первая из них в составе 28 человек приступила к милосердному святому служению в начале декабря 1854 г. в городе Симферополе. Женщины-добровольцы помогали врачам и утешали страждущих, ухаживая за ранеными воинами с полной самоотдачей и самоотверженностью, быстро адаптируясь к работе в условиях госпиталя благодаря умелому руководству Н.И. Пирогова. При этом многие из них, жертвуя собой, подверглись эпидемическим заболеваниям [13, с. 31]. Следует отметить, что личность великого хирурга и его отношение к делу произвели на сестер неотразимое впечатление. Страстная и кипучая деятельность Николая Пирогова, проникнутая беззаветным желанием облегчить страдания раненым и больным воинам, вдохновляла их. А.М. Крупская, одна из сестер милосердия, вспоминала, что он заботился о больных как родной отец о детях, что воодушевляло всех, кто это видел, а пациенты, к которым он прикасался, уже чувствовали облегчение. Отличившаяся в Севастополе Е.М. Бакунина отмечала, что Н.И. Пирогов очень интенсивно работал, тем самым показывая другим пример [13, с. 12–13].

Врачи и сестры милосердия, которые трудились рядом с Н.И. Пироговым, стали его «руками, глазами и ушами» на перевязочных пунктах и в военных госпиталях. Они вскрывали злоупотребления госпитальных и других военных чиновников, проверяя состояние продовольственных складов, присутствовали при закладке продуктов в котлы, наблюдали за соблюдением установленных норм питания [17, с. 41]. Пирогов гордился тем, что российские сестры милосердия начали свою деятельность на несколько месяцев раньше английских во главе с Флоренс Найтингейл [3, с. 184]. Большое внимание Николай Иванович уделял этическим проблемам взаимоотношений между медицинским персоналом и больными, отмечал, что первые должны врачевать не только тело, но и душу [6, с. 126]. Также следует отметить, что он трудился над усовершенствованием военно-полевой хирургии и организации медицинской помощи в военное время, чему посвятил одну из своих книг [12]. Н.И. Пирогов хорошо понимал важность трансляции накопленного им опыта для военной медицины и, прежде всего, отечественной. В 1863 г. он подготовил к изданию на немецком, а в 1865 г. и на прусском языке книгу «Начала общей военно-полевой хирургии», содержание которой очень полно и правдиво отразило состояние военно-полевой хирургии и военно-санитарного дела в первой половине XIX в. [9, с. 6].

В Севастополе Николай Иванович Пирогов организовал инновационную систему сортировки раненых. Это было связано с тем, что они поступали на перевязочный пункт сотнями, и нужно было упорядочить и оптимизировать процесс оказания медицинской помощи, в том числе и хирургической. Н.И. Пирогов предложил делить раненых на 4 группы. При этом первую группу составляли воины, получившие ранения, несовместимые с жизнью. Они передавались сестрам милосердия и священнику, которые облегчали их предсмертные страдания и утешали перед смертью. Во вторую группу входили раненые, которым требовалась неотложная оперативная помощь. Третья группа была представлена ранеными, которым была показана плановая операция в течение следующих суток или позднее. К четвертой группе относились легко раненые воины, которые уже вскоре после перевязки могли вернуться в строй. Многие врачи, бывшие ученики Пирогова, работавшие в отрядах

войск, расположенных вокруг Севастополя, познакомившись с этой системой, также внедрили ее в свою практику [13, с. 14–15]. Кроме того, он внедрил в медицинскую практику алебастровую повязку для фиксации травмированных частей тела, чтобы избежать их ампутации [7, с. 56; 11].

Следует отметить, что Александр Леонтьевич Обермиллер, постоянно занятый хирургической работой и статистикой, был надежным и преданным коллегой и сослуживцем великого хирурга и ученого. На протяжении шести месяцев, проведенных в Севастополе (со второй декады октября 1854 г. и до конца мая 1855 г.), через его руки прошли тысячи воинов, нуждающихся в медицинской помощи [18, с. 2].

Во время второй бомбардировки Севастополя Н.И. Пирогов постоянно находился в здании севастопольского Дворянского собрания, помещения которого выполняли функции операционных и перевязочных. Общее число раненых, нуждающихся в медицинской помощи, составляло около 5 000. Помещения собрания постоянно пополнялись и освобождались, раненые на носилках размещались рядами на паркете, залитом кровью. Необходимую помощь им оказывали врачи, фельдшеры и сестры милосердия. Объем оказываемой ими помощи был очень велик. К примеру, самим Н. Пироговым было выполнено лично и под его руководством около 5 000 ампутаций, а без его участия – 400. Эффективность деятельности медицинского персонала значительно снижала халатность и безответственность военных чиновников. Так, в апреле 1855 г. Н.И. Пирогов по приказу штаба должен был транспортировать 500 раненых Николаевской батареи на Северную сторону. Однако для размещения больных ничего не было приготовлено. Их просто свалили в походные палатки, хлынул ливень, и они оказались в грязной воде. Медицинский персонал оказывал помощь раненым, стоя по колени в водяной жиже. Неудивительно, что 1 июня 1855 г. нездоровый, обессиленный и физически, и морально, Николай Иванович оставил Севастополь [7, с. 58–60], где он провел 282 дня [15, с. 127].

Однако после нескольких месяцев отдыха Н.И. Пирогов вновь прибыл в Крым. Теперь ему предстояло оказывать помощь раненым в Симферополе, так как Севастополь был занят неприятелем. Условия для размещения и раненых, и медицинского персонала не соответствовали никаким санитарно-гигиеническим требованиям. Больные и медицинский персонал располагались в плохо вентилируемых дощатых бараках с земляным полом, которые не имели никаких удобств и не могли служить укрытием от дождя и холода. Однако администрация госпиталя на все закрывала глаза и с большим трудом предоставляла дрова, теплую одежду и горячее питание. На это постоянно обращал внимание Н.И. Пирогов. Он просил, жаловался и требовал [7, с. 60–61].

Крымская война обнажила проблемы всех сфер общественной жизни России. Профессор Н.И. Пирогов это хорошо понимал. По его мнению, этот военный конфликт закончился не в пользу нашего Отечества не из-за численного превосходства неприятельской армии, а вследствие нашей неготовности к ней во всех отношениях, и в самой меньшей степени – в санитарном [14, с. 1].

Заслуги Н.И. Пирогова перед Отечеством были по достоинству оценены. В апреле 1855 г. он стал кавалером ордена Святого Станислава I степени. Кроме того, он был награжден золотой табакеркой, украшенной бриллиантами, памятной медалью и нагрудными знаками отличия за многолетнюю безупречную службу [2, с. 88–90].

В начале Русско-турецкой войны (1877–1878) Александр Леонтьевич Обермиллер приступил к обязанностям личного врача главнокомандующего Дунайской армией Великого князя Николая Николаевича (Старшего), за излечение которого от тяжелого недуга он получил в награду от императора Александра II золотую табакерку с бриллиантами и императорским вензелем. Кроме того, в 1877 г. Александр Леонтьевич Обермиллер был произведен в чин тайного советника и получил назначение на пост неперменного члена военно-

медицинского ученого комитета [8, с. 170]. Сохранившаяся переписка Н.И. Пирогова с А.Л. Обермиллером позволяет сделать вывод о том, что они вели совместную лечебную деятельность по поводу заболевания Великого князя Н.Н. Романова (Старшего). В декабре 1876 г., находясь в Кишиневе, он тяжело заболел, предположительно, непроходимостью кишечника, в связи с чем Александр Обермиллер пригласил для его осмотра Н.И. Пирогова и С.П. Боткина, после чего в течение нескольких недель Н. Пирогов и А. Обермиллер занимались здоровьем августейшего пациента. По возвращении первого хирурга России в село Вишня между учителем и учеником началась оживленная переписка. Н.И. Пирогов осуществлял врачебные консультации, переписываясь со своим учеником, другом и коллегой [1, с. 241–249].

Следуя рекомендации Н.И. Пирогова, в конце января 1877 г. августейший пациент Н.Н. Романов (Старший) отправился на одесский грязевой курорт. Его переезд из Кишинева в Одессу сопровождался, вероятно, нарушением диеты и лечебных предписаний, вследствие чего у него открылась рвота, о чем А.Л. Обермиллер осведомил Н.И. Пирогова в письме [5, с. 466]. В своем ответном письме из села Вишня от 30 января 1877 г. Н.И. Пирогов обратил внимание на необходимость тщательного исследования выделений пациента в связи с предполагаемой желчнокаменной болезнью: «Не нашли чего в рвоте и испражнениях? Это главное, любезнейший Александр Леонтьевич, – рвота еще предстоит, перипетии еще предстоят, – не забудьте этого, – ведь мы с вами об этом заявляли и заявляли всем и каждому, не исключая и нашего Высокого пациента» [5, с. 469]. При этом он указывал на необходимость информирования августейшего пациента: «Он должен это знать и помнить, во-первых, для того, чтобы остерегаться от разных вещей, а во-вторых, чтобы не бояться неожиданностей» [5, с. 469]. Н.И. Пирогов также предлагал схему лечения больного, включающую употребление Карлсбада (карлсбадской минеральной воды), парного молока и дробное питание. Кроме того, он рекомендовал ванны, клизмы, тепловые процедуры (набрюшники), электропроцедуры, дистиллированную, а также и минеральную воду: «Ванны, если понравятся, – ради бога не продолжительные и не всякий день, а испражнения пусть всякий день и даже 2–3 раза поддержит молоком и клизмами. Для питья дистилр. вода и билин. Набрюшники, по временам электроток, теплые ноги!» [5, с. 469]. Н.И. Пирогов также обратил внимание и на необходимость микроскопического исследования рвотных масс и экскрементов пациента. В феврале того же года он писал: «Газет уже вот 9 дней не читал. Последнее, что знаю, это об отставке Митхада-паши и о том, что у Великого Князя снова разгулялся его Митхад в печени. Пока нечего ни Ему, ни Вам тревожиться» [5, с. 470]. В связи с этим Н.И. Пирогов советовал успокаивать Н.Н. Романова и принимать Дюрандову смесь: «Дело не неожиданное, а предвиденное и неизбежное... Это, конечно, не утешение, но все-таки в своем роде успокоение. Успокаивайте, и главное, – внушайте нашему Высокому пациенту доверие к Дюрандову средству» [5, с. 470]. Кроме того, он вновь рекомендовал употребление минеральной воды, Дюрандовой смеси и наблюдение за состоянием мочи, экскрементов, желудка, печени и просил обо всем информировать его: «Пишите мне не об одном худом, но и о хорошем, что встретится...» [5, с. 473].

В июле 1877 г. Н.И. Пирогов интересовался, как всегда, здоровьем Великого князя и обращал внимание на то, что его жизнь в условиях военного времени в какой-то степени определяет и состояние здоровья: «Как здоровье нашего бывшего высокого пациента? Как Бог ему помогает переносить тяжести военной жизни с ее треволнениями, славой и невзгодами? Лавры – не лавровишневая вода; битвы, – и победоносные, действуют на печень полководцев другим образом, чем Дюрандова смесь и ирригации; вам приходится теперь следить за действиями, а я только молю Бога, чтобы эти действия войны повлияли также благотворно на расстроенные органы пищеварения нашего полководца как некогда на них дей-

ствовали капсулы и ирригационный аппарат. Переход при Систово, занятие Трнова, переход чрез Балканы вероятно, – так мне рисует фантазия, – и без фиалкового запаха мочи улучшили пищеварение и отделение желчи, но Плевна с поганым Осман-пашою не подействовала ли как на желчный камень, присутствие которого так добросовестно и тщетно отыскивал кавалер Березкин, вот вопрос» [1, с. 249].

Заслуги Н.И. Пирогова в восстановлении здоровья Великого князя Николая Николаевича были высоко оценены Александром II. Великий хирург и ученый был награжден орденом Белого Орла. В одном из писем к А.Л. Обермиллеру Н.И. Пирогов отмечал, что награжден «самым существенным медицинским орденом» [2, с. 91].

С сентября по март 1878 г. по просьбе общества Красного Креста Н.И. Пирогов занимался инспекцией лечебных учреждений и транспортных средств для раненых на театре боевых действий в Румынии, Болгарии и в тылу действующей русской армии. При этом он обращал внимание не только на соответствие их санитарно-гигиеническим требованиям, но и на правильную организацию питания, ухода и сортировки больных и раненых воинов, предлагая конструктивные меры к устранению недостатков [7, с. 90]. Кроме того, он занимался организацией транспортировки раненых, устройством русских паровых бань и оказанием медицинской помощи местному населению, за что его с любовью называли «большим русским доктором». Мужество и выдержка во время кровопролитных боев вызывали восхищение и уважение к нему всех окружающих [2, с. 91]. Результаты своей деятельности он обобщил в работе «Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877–1878 гг.» [7, с. 91]. Он отмечал, что в военное время особенно важно умелое управление военно-медицинским делом: «Война – это травматическая эпидемия. <...> Не медицина, а администрация играет главную роль в деле помощи раненым и больным на театре войны. Не операции, спешно проведенные, а правильно организованный уход за ранеными и сберегательное (консервативное) лечение, в самом широком размере, должны быть главною целью хирургической и административной деятельности на театре войны. Беспорядочное скучение раненных на перевязочных пунктах и в госпиталях есть самое главное зло, причиняющее, впоследствии ничем не поправимые, бедствия и увеличивающее безмерно число жертв войны; поэтому, главная задача полевых врачей и администраторов, должна состоять в предупреждении этого скопления в самом начале войны...» [10, с. 1–2]. Сформулированная Н.И. Пироговым концепция «Война – травматическая эпидемия» определила тактику и стратегию военно-полевой хирургии на многие годы вперед [15, с. 127]. Следует отметить, что за деятельность на Балканах Н.И. Пирогов был награжден еще одной золотой табакеркой, украшенной алмазами [2, с. 91].

Таким образом, профессиональная деятельность Н.И. Пирогова в годы Крымской и Русско-турецкой войн была направлена на возвращение в строй раненых и больных воинов. Н.И. Пирогов усовершенствовал организацию медицинской помощи на театре боевых действий, умело руководил деятельностью сестер милосердия. Совместное лечение Н.И. Пироговым и А.Л. Обермиллером Великого князя Николая Николаевича Романова (Старшего) с применением фармацевтических и физиотерапевтических методов под систематическим мониторингом за состоянием функций его организма с использованием микроскопического метода привело к возможности исполнять им обязанности полковника в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Н.И. Пирогов и А.Л. Обермиллер, восстанавливая в годы Крымской и Русско-турецкой войн здоровье воинов, в том числе и полководцев, совершили гражданский подвиг и по праву вошли в число защитников Севастополя и героев Отечества. Сохранившееся эпистолярное наследие Н.И. Пирогова служит ценным источником исследования истории России и отечественной медицины. Опыт, накопленный Н.И. Пироговым в Крыму

и на Балканах, стал эмпирическим и теоретическим фундаментом отечественной военно-полевой хирургии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балалыкин Д.А., Козовенко М.Н., Черноусов Ф.А. Избранные страницы истории русской хирургии. М., 2013. 272 с.
2. Денисов-Никольский Ю.И., Гунько П.М., Гайдуков В.А., Мартынова З.С., Банин В.В., Фоменко Л.И. Служение Истине и Отечеству (о наградах Николая Ивановича Пирогова) // Морфология. 2012. Т. 142. № 5. С. 86–92.
3. Каликинская Е.И. Великие русские хирурги Е.О. Мухин, Н.И. Пирогов, Н.В. Склифосовский, В.Ф. Войно-Ясенецкий и С.С. Юдин во время военных конфликтов XVIII – начала XX в. // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2016. № 26. С. 183–185.
4. Каспрук Л.И., Снасапова Д.М., Жакупова Г.Т. Историко-медицинские аспекты становления института сестер милосердия в России как развитие идей Н.И. Пирогова // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 60. 2014. № 12 (341). С. 43–47.
5. Козовенко М.Н., Трихина С.И. Неопубликованные письма Н.И. Пирогова: первое и второе письмо к А.Л. Обермиллеру (1877) // История медицины. 2015. Т. 2. № 3. С. 465–473. <https://doi.org/10.17720/2409-5583.t2.3.2015.35k>
6. Кравцова Е.С. Этические проблемы ухода за ранеными в письмах Н.И. Пирогова (1854–1856) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. № 1(22). С. 122–128.
7. Малис Ю.Г. Н.И. Пирогов: Его жизнь и научно-общественная деятельность: биографический очерк Ю.Г. Малиса. СПб., 1893. 96 с.
8. Обермиллер А.Л. Некролог // Всемирная иллюстрация. СПб., 1892. 29 августа. Т. 48. № 1232. С. 170.
9. Павловский А.Д. Н.И. Пирогов, как военно-полевой хирург и как гуманист в военно-санитарном деле: Речь, произнес. 13 ноября 1910 г. в день празднования университетом св. Владимира столетия со дня рождения Н.И. Пирогова. Киев, 1911. 52 с.
10. Пирогов Н.И. Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877–1878 гг. СПб., 1879. 381 с.
11. Пирогов Н.И. Налепная алебастровая повязка в лечении простых и сложных переломов и для транспорта раненых на поле сражения. СПб., 1854. 48 с.
12. Пирогов Н.И. Начала общей военно-полевой хирургии, взятая из наблюдений военно-госпитальной практики и воспоминаний о Крымской [т.е. Крымской] войне и Кавказской экспедиции. Дрезден, 1865–1866. Ч. 1. 443 с.
13. Пирогов Н.И. Севастопольские письма. 1854–1855 / Под ред. и с примеч. Ю.Г. Малиса. СПб., 1907. 231 с.
14. Скворцов И.П. Взгляды Н.И. Пирогова на гигиену и военно-санитарное дело: речь доц. гигиены И.П. Скворцова. Казань, 1881. 19 с.
15. Сонголов Г.И., Галеева О.П., Зайцев А.П. По велению сердца и зову чести. Пирогов и Крестовоздвиженская община сестер милосердия на Крымской войне // Сибирский медицинский журнал. 2012. Т. 115. № 8. С. 127–132.
16. Чижа В. Н.И. Пирогов, как тип русского // Вопросы философии и психологии. 1910. Ноябрь – декабрь. Кн. V (105). С. 720–745.
17. Шалыгин Л.Д., Логинов А.Ф., Животнева И.В., Глоба А.А. Н.И. Пирогов – организатор первого в мире отряда сестер милосердия // Медицинская сестра. 2010. № 5. С. 39–43.
18. Ястребцев Е. Обермиллер Александр Леонтьевич // Русский биографический словарь. Т. XVII. СПб., 1905. 481 с.

REFERENCES

1. Balalykin, D.A., Kozovenko, M.N., & Chernousov, F.A. (2013). *Izbrannye stranitsy istorii russkoi khirurgii*. Moscow. (in Russ.).
2. Denisov-Nikolsky, Yu.I., Gunko, P.M., Gaidukov, V.A., Martynova Z.S., Banin V.V., & Fomenko, L.I. (2012). *Sluzhenie Istine i Otechestvu (o nagradakh Nikolaya Ivanovicha Pirogova)*. *Morfologiya*, 142(5), 86–92. (in Russ.).
3. Kalikinskaya, E.I. (2016). *Velikie russkie khirurghi E.O. Mukhin, N.I. Pirogov, N.V. Sklifosovskii, V.F. Voino-Yasenetskiy i S.S. Yudin vo vremya voennykh konfliktov XVIII – nachala XX v. Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*, 26, 183–185. (in Russ.).

4. Kaspruk, L.I., Snasapova, D.M., & Zhakupova, G.T. (2014). The historical and medical aspects of the establishment of the Sisters of Mercy institute in Russia as the development of N.I. Pirogov's ideas. *Bulletin of the Chelyabinsk State University, History*, 60, 12(341). 43–47. (in Russ.).
5. Kozovenko, M.N., Trikhina, S.I. (2015). Unpublished letters by N.I. Pirogov: first and second letter to A.L. Obermiller (1877). *History of medicine*, 2(3). 465–473. (in Russ.). <https://doi.org/10.17720/2409-5583.t2.3.2015.35k>
6. Kravtsova, E.C. (2017). The ethical challenges of medical care for wounded patients raised in N.I. Pirogov's letters (1854–1856). *Bulletin of the South-West State University. History and Law*, 7(1), (22), 122–128. (in Russ.).
7. Malis Yu.G., (1893). N.I. Pirogov: Ego zhizn' i nauchno-obshchestvennaya deyatel'nost': biograficheskiy ocherk Yu.G. Malisa. St. Petersburg. (in Russ.).
8. Obermiller, A.L. (1892). Nekrolog. Vsemirnaya illyustratsiya. St.Petersburg, August 29, 48 (1232). 170. (in Russ.).
9. Pavlovsky, A.D. (1911). N.I. Pirogov, kak voenno-polevoi khirurg i kak gumanist v voenno-sanitarnom dele: Rech', proiznes. 13 noyabrya 1910 g. v den' prazdnovaniya universitetom sv. Vladimira stoletiya so dnya rozhdeniya N.I. Pirogova. Kiev. (in Russ.).
10. Pirogov, N.I. (1879). Voенно-vrachebnoe delo i chastnaya pomoshch' na teatre voiny v Bolgarii i v tylu deistvuyushchei armii v 1877–1878 gg. St. Petersburg. (in Russ.).
11. Pirogov, N.I. (1854). Nalepnaya alebastrovaya povyazka v lechenii prostykh i slozhnykh perelomov i dlya transporta ranenyykh na pole srazheniya. St. Petersburg. (in Russ.).
12. Pirogov, N.I. (1865–1865). Nachala obshchei voenno-polevoi khirurgii, vzyatyya iz nablyudeniya voenno-gospital'noi praktiki i vospominanii o Krimskoi [t. e. Krymskoi] voine i Kavkazskoi ekspeditsii. Dresden, 1, 443. (in Russ.).
13. Pirogov, N.I. (1907). Sevastopol'skie pis'ma. 1854–1855. St. Petersburg. (in Russ.).
14. Skvortsov, I.P. (1881). Vzglyady N.I. Pirogova na gigiyenu i voenno-sanitarnoe delo. Kazan. (in Russ.).
15. Songolov, G. I., Galeeva, O. P., & Zajtsev, A. P. (2012). Following the dictates of the heart and the call of honor. N.I.Pirogov and the sisters of mercy of Krestovozdvizhenskaya community of the Crimean War. *Siberian Medical Journal*, 115(8). 127–132. (in Russ.).
16. Chizha, V. (1910). N.I. Pirogov as a type of Russian. Issues of philosophy and psychology. 1910. November-December. V (105), 720–745. (in Russ.).
17. Shalygin, L.D., Loginov, A.F, Zhivotneva, I.V, & Globa, A.A. (2010). N.I. Pirogov – organizer of the world's first detachment of sisters of mercy. Nurse, (5). 39–43. (in Russ.).
18. Yastrebsev, E. (1905). Obermiller Alexander. Russian Biographical Dictionary. St. Petersburg, XII, 2–3. (in Russ.).

Шуляк Е. В. Война и милосердие: профессиональная деятельность Н.И. Пирогова в годы Крымской (1853–1856) и Русско-турецкой (1877–1878) войн // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2020. № 4. С. 121–128. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/15>

Shulyak, E. (2020). War and mercy: professional activity of N.I. Pirogov in days of Crimean (1853–1856) and the Russian-Turkish (1877–1878) wars. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. (4). 121–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/15>

дата поступления: 08.06.2020

дата принятия: 25.08.2020

© Шуляк Е.В., 2020